

На правах рукописи

ШАРИПОВ Алишер Каюмович

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ОБУСЛОВЛЕННЫХ
ИСЛАМСКИМ РАДИКАЛИЗМОМ
(по материалам Республики Таджикистан)**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно исполнительное право

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре криминологии Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Фадеев Виктор Николаевич

**Официальные
оппоненты:**

Пинкевич Татьяна Валентиновна

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кашкаров Алексей Александрович

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, начальник кафедры уголовного права и криминологии Крымский филиал ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Ведущая организация : ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Защита диссертации состоится «28» февраля 2018 г. в 12:00 часов на заседании диссертационного совета Д 203.019.03 созданного на базе ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», по адресу: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (<http://diss.mosu-mvd.com>).

Автореферат разослан «___» _____ 201__ г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А.А. Шишков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена, прежде всего, тесной взаимосвязью и взаимозависимостью исламского радикализма с экстремизмом и терроризмом, выступающих знаковым криминогенным явлением современности, стимулирующим и развивающим различные формы устрашения противников, физического насилия и убийств, прочих злодеяний, выходящих за рамки правового поля.

Пожалуй, самым ярким примером такой связи выступает «исламское государство» (ИГИЛ), признанное многими странами и международными организациями террористической организацией. В мае 2015 года был опубликован доклад ООН, в котором содержатся сведения экспертов, утверждающих, что в период с июня 2014 по февраль 2015 года представители ИГИЛ репрессировали практически все религиозные общины Ирака¹. Исламские боевики, согласно докладу, совершают на подконтрольных им территориях массовые казни, проводят этнические чистки, разрушают исторические памятники и религиозные святыни. В ИГИЛ (с лета 2014 года - ИГ) официально возрождено рабство. Исламские боевики совершают многочисленные террористические акты. Среди недавних Мухамед Лауайедж Булель, выходец из Туниса, 14 июля 2016 года врезался на грузовике в толпу людей на Английской набережной в Ницце, Франция. Погибло 85 человек, свыше 120 ранено². Из последних событий – теракт в Кабуле, совершенный 31 мая 2017 года, в результате которого было убито более 80 и ранено 350 чел³.

Неоднократно публиковались видеоматериалы, в которых исламские боевики из ИГ ведут на казнь и обезглавливают множество мирных жителей⁴. Наряду с этими актами вандализма исламские радикалы из ИГ занимаются торговлей детьми, продавая их мафиозным организациям и сексуальным

¹ Эксперты ООН представили доклад о зверствах ИГ в Ираке. // <http://ru.euronews.com/2015/03/19/isil-suspected-of-genocide-against-yazidis-in-iraq-saysunreport> (дата обращения 11.06.2017)

² Теракт в Ницце. Хроника событий. // <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3455644> (дата обращения 11.06.2017)

³ Теракт в Кабуле: 80 убитых, 350 раненых // <http://vlasti.net/news/261630> (дата обращения 11.06.2017)

⁴ Макарычев М. Иракские боевики выложили видеозапись с еще одной казнью // Российская газета (дата обращения 29.08.2014)

извращенца⁵. Исламские радикалы последовательно уничтожают культурные и исторически памятники. В феврале 2015 года ими была взорвана центральная библиотека Мосула, насчитывавшая около 10 000 книг⁶. Исламисты уничтожают древние статуи и скульптуры, заявляя, что выполняют волю пророка Мухаммеда, велевшего избавляться от идолопоклонства⁷.

Разумеется, исламский радикализм проявляется в различных формах, многие из которых не являются преступлениями в их формально юридическом смысле. Между тем, его проявления в форме экстремизма и терроризма, безусловно, могут оцениваться как преступления, что придает им одновременно с уголовно-правовыми характеристиками особый криминологический смысл. Потому криминологическое исследование исламского радикализма связано не только с уголовно-правовой оценкой его криминальных последствий, но и с характеристикой этого, по сути, негативного явления, как источника преступлений, главным образом имеющих насильственную окраску. Исламский радикализм может рассматриваться в качестве идеологической и пропагандисткой предпосылки террористической и экстремистской деятельности.

Ряд преступлений, связанных с исламским радикализмом, являются катализатором «социального взрыва», который может привести к цепной реакции в виде массовых столкновений на религиозной почве. Уголовно-правовыми последствиями исламского радикализма по уголовному законодательству Республики Таджикистан чаще всего являются следующие преступления: ст. ст. 179 «терроризм», 179 (1) «Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению», 179 (2) «Финансирование преступлений террористического характера», 179 (3) «Публичные призывы к совершению преступлений террористического характера и (или) публичное оправдание террористической деятельности», 184 (1) «Захват, разрушение, совершение актов насилия на стационарной платформе, расположенной на континентальном шельфе», 185 «Организация незаконного вооруженного формирования», 187 «Организация преступного сообщества (преступной организации)», 188 «Массовые беспорядки», 189 «Возбуждение

⁵ Изосимова Ю. Эксперт: ИГ снижает цены на рабов, как на нефть, чтобы побыстрее от них избавляться // Metro, № 91 (139/3295). (дата обращения 06.08.2015) - С.8

⁶ Боевики «Исламского государства» взорвали центральную библиотеку в иракском городе Мосул. // ТАСС, (дата обращения 23.02.2015)

⁷ Боевики ИГ разгромили музей с бесценными экспонатами в Мосуле // Euronews, (дата обращения 26.02.2015)

национальной расовой, местнической или религиозной вражды», 306 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти», 307 «Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Республики Таджикистан», 307 (1) «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма», 307 (2) «Организация экстремистского сообщества», 307 (3) «Организация деятельности экстремистской организации», 307 (4) «Организация учебы или учебной группы религиозно-экстремистского характера», 313. «Вооруженный мятеж» УК Республики Таджикистан.

Притягательная сила ислама базируется на общей идеологии и целях исламских организаций, часто независимых от политических партий или государственных органов, а также массовом сочувствии населения мусульманских стран и соответственно активном участии в этих организациях. Особенностью противостояния двух миров является уязвимость современного общества. Открытость информации делает такое положение в большей степени привлекательным для террористов. Особая опасность заключается в стимулировании приверженцев исламского радикализма к самопожертвованию во имя веры, которое тоже может приобретать относительно массовый характер. В определенной степени это связано с социальной сущностью ислама, сводимой к эгалитаризму – стремлению к равенству, братству, справедливости, осуждению алчности и стяжательства с одновременным осуждением лиц, якобы живущих по иным правилам. И в этом тоже проявляется криминологическое значение рассматриваемого феномена.

В целом необходимость и важность, а следовательно актуальность криминологического исследования исламского радикализма, его преступных последствий, объясняется формированием особой социальной среды для развития специфических преступлений, в своей совокупности образующих преступность на почве исламского радикализма. Она обладает своими сущностными особенностями, закономерностями и формами проявления, имеет особый причинный комплекс и уникальные (по сравнению с многими другими аналогичными преступлениями) механизмы формирования и проявления свойств и качеств личности преступника, совершающего преступления на почве исламского радикализма, а также, безусловно, свою специфику предупреждения. Все эти вопросы нуждаются в постоянном научном осмыслении в целях организации адекватной правоохранительной деятельности.

Объектом исследования являются общественные отношения, формирующиеся в сфере совершения и предупреждения преступлений, обусловленных исламским радикализмом.

Предмет исследования составляют криминологически значимые аспекты исламского радикализма, связанные с ним криминологические закономерности, тенденции и состояния преступлений, совершаемых на почве исламского радикализма; сопутствующая исламскому радикализму детерминация этих преступлений; личностные характеристики преступников, совершающих уголовно наказуемые деяния под влиянием исламского радикализма; состояние и перспективы развития системы предупреждения преступлений, обусловленных исламским радикализмом.

Цель диссертационного исследования заключалась в получении нового криминологического знания о преступлениях, обусловленных исламским радикализмом, а также в разработке на основе такого научного знания предложений и рекомендаций, направленных на предупреждение преступлений, обусловленных исламским радикализмом.

Достижению указанной цели способствовало решение следующих **задач**:

- определены место и роль исламского радикализма в общественной жизни Республики Таджикистан и его негативные последствия;
- изучены особенности и предложена классификация исламистских радикальных течений, имеющих криминологическое значение;
- проанализированы криминологические показатели преступлений, обусловленных исламским радикализмом;
- выявлены криминологические особенности лиц, совершающих преступления, связанные с исламским радикализмом;
- дана криминологическая оценка детерминантам преступлений, обусловленных исламским радикализмом;
- обоснованы общесоциальные и специально криминологические меры предупреждения преступлений, совершаемых на почве исламского радикализма;
- разработаны и сформулированы предложения по совершенствованию деятельности органов внутренних дел в сфере предупреждения преступлений, обусловленных исламским радикализмом.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы, касающиеся проблем исламского радикализма, в определённой степени, нашли своё отражение в политологических, социологических, психологических, правовых и криминологических работах. Результаты

наиболее значимых из них в той или иной степени были использованы в диссертационном исследовании. Особую значимость для авторского научного анализа представляют исследовательские труды: М.А. Абдуллаева, Ю.М. Антоняна, Р.Г. Ардашева, Л.А. Букалеровой, С.А. Воронцова, Е.Г. Гарбузаровой, О.Б. Грибниковой, И.П. Добаева, Т.В. Жаворонковой, А.А.Игнатенко, И.А. Копылова, В.А. Ларина, С.Н. Михайловой, А.Б.Оришева, В.Н.Фадеева, В.М. Харзиновой.

Среди научных работ, посвященных проблемам социальных последствий исламского радикализма, следует выделить труды: А.Д. Чельшева, И.П. Добаева, А.В. Егуповой, Р.Х. Дашева, А.М. Кадиевой, А.А. Цуркана, В.В. Горбатова, Р.Р. Абдулганеева, О.П. Черкизова, К.К. Егимбаева, Е.Н. Егорова, Абдухамитова В.А.

Подтверждая высокую теоретическую и практическую значимость перечисленных научных работ и их авторов, нельзя не отметить, что сегодня проблемы проявлений исламского радикализма и его воздействий на политические процессы до сих пор относятся к разряду малоизученных. При всей актуальности проблемы, довольно мало комплексных исследований причин возникновения и распространения исламского радикализма, способствующих дестабилизации современной политической ситуации в мире. Пока ещё недостаточно изучена эволюция исламского радикализма, политико-идеологические проекты исламских радикальных организаций, средства и методы деструктивного влияния этих организаций на социально-политическую жизнь современного общества. Нет результатов полипараметрического анализа причинного комплекса преступности, формируемой на почве исламского радикализма, а также исследований самих преступлений, входящих в эту систему. Как итог, слабо изучены проблемы предупреждения преступлений, обусловленных исламским радикализмом.

Методология и методика исследования основаны на использовании диалектического метода познания социальных процессов и явлений, связанных с преступностью, ее детерминации и предупреждения, с учетом исторических закономерностей и тенденций их развития. Наряду с этим изучение криминологической информации сопровождалось применением статистических и социологических методов, включая самостоятельную организацию и проведение массовых опросов, анализ документов, экспертные оценки. Полученная предметная информация обрабатывалась и анализировалась согласно задачам исследования на основе соблюдения требований репрезентативности, с использованием исследовательского опыта других наук гуманитарной направленности: культурологии,

социологии, политологии, психологии, а также научных результатов криминологии, криминалистики, уголовного права, оперативно-разыскной деятельности и др.

Научная обоснованность и достоверность положений и выводов диссертации обеспечены применением традиционных в юридических науках методов и методик, соблюдением положений теории криминологии и уголовного права, использованием теоретической и эмпирической информации, опубликованной в трудах юристов, социологов, политологов, психологов, специалистов других отраслей гуманитарного научного знания. Исследование основано также на авторском осмыслении разработок ученых, непосредственно изучавших проблемы криминологической и уголовно-правовой оценки преступлений, главным образом, экстремистской направленности.

Нормативной базой исследования является Конституция Республики Таджикистан, Конституция Российской Федерации, уголовное законодательство Таджикистана и России; Федеральный закон от 23 июня 2016 г. N 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»; Федеральный закон от 17 июля 1999 г. N178-ФЗ «О государственной социальной помощи»; Закон Республики Таджикистан «О милиции» (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2004, № 5, ст. 352); Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 23 мая 1998 года № 651; Закон Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2003, №12); Закон Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом» (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1999, №11); Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 12.02.2015) «О полиции», Федеральный закон Российской Федерации от 28.12.2010 № 390-ФЗ 2446-1 «О безопасности», иные законы Республики Таджикистан, федеральные законы и нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие правоотношения в области обеспечения безопасности от преступности.

Эмпирическую базу исследования составили материалы ГИАЦ МВД Республики Таджикистан, содержащие статистические показатели преступлений террористической и экстремистской направленности (ст.ст.179, 184,184¹, 185, 187, 303,307¹²³, 188, 189, 306, 313 УК Республики Таджикистан), а также исследования о социально-экономическом развитии и демографической ситуации в Республике Таджикистан за период 2000-2016

гг. Кроме того, социологическую базу исследования представляют результаты авторских социологических и криминологических исследований, проведенных в Республике Таджикистан, в том числе:

- результаты анкетирования 160 сотрудников правоохранительных органов (суда, прокуратуры и МВД) Согдийской и Хатлонской областей Республики Таджикистан;

- результаты анкетирования представителей различных групп населения (267 человек) в Согдийской и Хатлонской областях и районах республиканского подчинения Республики Таджикистан;

- результаты анкетирования 112 осужденных за преступления, связанные с исламским радикализмом;

- результаты анкетирования 117 экспертов (общественных деятелей, председателей махалинских комитетов, имамов и т.д.);

- результаты изучения материалов 110 архивных уголовных дел, находившихся в производстве следователей органов внутренних дел, следственных подразделений Республики Таджикистан.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что представленная работа является одним из немногих научных исследований, рассматривающих в комплексе криминологические и общесоциальные проблемы противодействия преступности, обусловленной исламским радикализмом. В исследовании определены характер и меры предупреждения подобных преступлений, проведён криминологический анализ, выявлены и впервые обоснованы закономерности и причинный комплекс факторов, влияющих на формирование лиц, совершающих преступления на почве исламского радикализма. Новыми по своей сути, являются подготовленные автором предложения, нацеленные на повышение эффективности предупредительной деятельности органов внутренних дел в исследуемой сфере. Новизной отличаются также положения, вынесенные соискателем на защиту.

Положения, выносимые на защиту:

1. С учетом цели и задач исследования исламский радикализм можно трактовать как совокупность социально-политических идей и действий, направленных на коренное изменение основных общественных институтов или политической системы общества в целом в угоду реализации идеологии радикальных исламистских течений, а также достижения узкоэгоистических и геополитических целей.

2. Социальная опасность исламского радикализма заключается в стремлении его последователей оказывать негативное влияние на отдельных

людей, социальные группы и общество в целом, возбуждая в них ненависть ко всем, кто выражает сомнение в таких идеях, либо препятствует их распространению. Такое негативное влияние нацелено в итоге на формирование индивидуального и коллективного общественного сознания и антиобщественного поведения, способных реализоваться в активных преступных действиях, главным образом насильственного характера по изменению общественного и государственного строя.

3. Общественная опасность преступлений, совершаемых на почве исламского радикализма, выражается в том, что они являются катализатором социального взрыва, способного привести к цепной реакции массовых столкновений на религиозной почве. Под воздействием исламского радикализма совершаются преступления, составы которых отражены в уголовном законодательстве Республики Таджикистан: (ст.ст. 104, 109, 110, 120, 159, 160, 179, 179¹, 179², 179³, 181, 182, 185, 188, 189, 237, 237¹ УК РТ).

4. Криминологически значимыми психологическими особенностями личности преступника, совершающего уголовно наказуемые деяния на почве исламского радикализма, являются: жестокость, злоупотребление лидерством, склонность к репрессивным мерам, уверенность в своей исключительности, склонность к фанатизму, деформация нравственных и этических принципов, мстительность, дерзость, садизм, расчетливость, замкнутость, повышенная импульсивность поведения, исключительный цинизм, склонность к непредсказуемым действиям, повышенному риску поведения, насилию, демонстрации своей силы, наведению страха на окружающих. Совершение преступлений экстремистской направленности представляет собой активную реализацию перечисленных криминогенных свойств и качеств личности, сформированных под негативным воздействием исламского радикализма, что предопределяет формирование адекватной индивидуально-профилактической работы с такими лицами.

5. Социально-политическая ситуация, связанная с эскалацией исламского радикализма в Таджикистане имеет тенденцию к развитию криминальных последствий, сопряженных с совершением тяжких и особо тяжких преступлений на территории Российской Федерации. При этом современную российскую криминологическую картину преступлений нелегальных мигрантов из Таджикистана, до сих пор характеризующихся, главным образом корыстными посягательствами в целях зарабатывания средств к существованию, в ближайшей перспективе может дополнить нарастающая волна криминального насилия, обусловленная активизацией криминогенного влияния религиозных радикалов.

6. С учетом развития криминогенного насильственного потенциала исламского радикализма обоснована необходимость принятия соответствующего законодательного акта, специально предусматривающего систему предупреждения преступности, обусловленной таким социально опасным явлением. В нем необходимо предусмотреть реализацию комплекса мер социального и реабилитационного характера в отношении лиц, намеревающихся и готовых отойти от влияния и воздействия активных сторонников исламского радикализма. Целесообразно отразить развитие этой предупредительной деятельности в «Национальной стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы» (№ 776 от 12 ноября 2016 г.).

7. Необходимо создать специальные правоохранные группы, нацеленные на разработку и реализацию профилактических и оперативно-розыскных мер и мероприятий по выявлению и пресечению противоправной деятельности организаторов и активных сторонников исламского радикализма. При паспортно-визовой службе Республики Таджикистан должен быть создан отдел по контролю за регистрацией прибывших в республику граждан-участников различных исламских группировок, а также вернувшихся из регионов межэтноконфессиональных и военных конфликтов, обусловленных исламским радикализмом. Разработка системы мер по противодействию активной криминогенной деятельности исламских радикалов должна предполагать привлечение исламистов умеренного толка к позитивному сотрудничеству с одновременным интегрированием их в социально полезную политическую и общественную сферу жизнедеятельности.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что сформулированные в ней концептуальные положения и выводы позволят глубже понимать и объективно оценивать сюжеты, связанные с зарождением и развитием радикального ислама, представляющих в настоящее время один из самых опасных мировых феноменов. Исследование позволило автору выявить сущность исламского радикализма, что в свою очередь предопределило разработку мер предупреждения преступлений, обусловленных его влиянием. Автором предложен комплекс социально-политических, психологических, правовых и административных методов, позволяющих минимизировать и нейтрализовать идеологическую основу радикального ислама и своевременно принимать адекватные криминальной угрозе меры по её предупреждению. Обучение этим методам может реализовываться в

процессе преподавания специальных учебных дисциплин в рамках образовательного процесса в вузах юридического профиля и учебных заведениях МВД Республики Таджикистан, а также в системе повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, аналогичные направления обучения могут быть реализованы в соответствующих учебных программах образовательных учреждений МВД России, нацеленных на подготовку полицейских, призванных обеспечивать безопасность общества и государства от преступлений экстремистской направленности. Материалы диссертации могут составлять базу дальнейших научных изысканий в области предупреждения групповых, главным образом, насильственных преступлений, совершаемых под влиянием исламского радикализма. Практическое значение исследования заключается в том, что его результаты могут быть учтены в соответствующей законотворческой работе, правоприменительной деятельности правоохранительных органов, осуществляющих работу по противодействию экстремистской преступности.

Апробация результатов исследования осуществлялась в форме авторского участия с выступлениями на общероссийских и ведомственных научно-практических конференциях, в частности, на Международной научно-практической конференции «Радикализм и экстремизм как основа терроризма» (г. Москва 27 октября 2015 г.); в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя «Проведение антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов как фактор противодействия коррупции в Таджикистане» (г. Москва 25 марта 2016г.); X Российский конгресс уголовного права в МГУ имени М.В. Ломоносова «Криминологические основы уголовного права» (г. Москва 26-27 мая 2016 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы детерминации и предупреждения преступности» (г. Москва 24-25 января 2017 г.). Результаты проведенного диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя, Академии МВД Республики Таджикистан, Высшего пограничного института ГКНБ Республики Таджикистан, а также в практическую деятельность ОМВД Республики Таджикистан.

Основные теоретические положения и выводы диссертационного исследования отражены в шести опубликованных статьях, из них в четырёх статьях в изданиях, входящих в перечень ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Структура диссертации соответствуют целям и задач исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, раскрывается степень научной разработанности, новизна, практическое значение работы, апробация, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, содержатся сведения об апробации полученных результатов, а также о структуре работы.

Первая глава диссертации – *«Исламский радикализм: историко-философские основы и значение изучения его проявлений в системе криминологических знаний»* – состоит из двух параграфов.

В первом параграфе – *«Роль и место исламского радикализма в жизни общества и криминологическое значение изучения его проявлений»* – анализируются различные трактовки рассматриваемого явления с разделением на конструктивный и деструктивный радикализм, направленный на реставрацию устаревших и изживших себя социальных отношений посредством разрушительных агрессивных действий, представляя собой не реальный ислам, а его искажённую форму. Именно такая форма радикализма в настоящее время получает свое развитие, особенно когда сопрягается с исламской религией. Разрушительный потенциал радикального ислама направлен на упразднение обществ западного типа. Исламский радикализм представляется в форме не просто религиозного, но и мировоззренческого отношения к мировому сообществу. В то же время из всех религий именно ислам проявляет наибольшую политическую и идеологическую активность. В диссертации обращается внимание на то, что криминологическое значение имеет не сам исламский радикализм, поскольку за радикальные взгляды не предусматривается уголовная ответственность, а его крайнее проявление – терроризм, а также другие преступления, совершаемые на почве религиозных проявлений.

Представляется, что для Таджикистана одним из наиболее приоритетных направлений станет расширение сотрудничества с международным исламскими организациями, деятельность которых направлена на создание концепции исламской солидарности. К такого рода организациям относятся: Организация исламского сотрудничества, Лига

исламского мира и Всемирный исламский конгресс. Деятельность указанных организаций, прежде всего, выступает как противодействия функционированию исламских организаций радикального экстремистского направления.

Исламский радикализм является альтернативной идеологической позицией, представляя собой активную социальную силу, считающую допустимым использование террора и насилия как эффективного средства достижения поставленных политических целей. Одним из течений является распространение крайних идеологических догматов с постоянным наращиванием практики политического насилия и с последующей реализацией проекта по созданию политических условий для реализации исламских шариатских норм общественной жизни.

Криминологическое значение имеет крайнее проявление исламского радикализма и экстремизма – терроризм, а также преступления, совершаемые на почве религиозных проявлений. Криминальные проявления, исламского радикализма выступают следствием его идеологии. Здесь лишь следует заметить, что исламистская идеология, без каких-либо оговорок, отвергает все признанные цивилизованным миром социальные, индивидуальные и регулирующие устои государства, ценности, воспринимая таковые как чуждые своим радикальным взглядам.

Во втором параграфе – «Особенности и классификация исламских радикальных течений» – раскрывается содержание основных причин роста влияния исламского радикализма, среди которых: потеря идеологических ориентиров частью населения государств мира, связанных с разочарованиями в идеалах национализма, несостоятельности социалистических и коммунистических идей и в то же время неприятия капиталистических положений, которые ассоциируются с колониальным прошлым, наркоманией, половой распущенностью, гендерным либерализмом, приводящим к пропаганде однополых браков, следствием чего является распад семей, низкая рождаемость и т.д.

Исламские правила, несмотря на то, что характеризуются большей степенью жесткости и строгости, тем не менее, регулируют социальную жизнь общества и отдельных индивидов, дают возможность чувствовать каждому мусульманину определённую степень защищённости, в том числе и за счёт веры в пророчества деяния пророка Мухаммеда. В то же время деятельность лидеров радикальных исламистских организаций и формирований входит в противоречие с заповедями Корана и других

основополагающих постулатов ислама в силу, прежде всего, политических амбиций и «вымышленной» идеологии исламского радикализма.

Основными причинами проявлений крайних форм исламского радикализма являются: бедность, значительное расслоение населения по уровню дохода, низкий образовательный, социально-политический статус, а также региональные и этноконфессиональные особенности членов общества.

Обращается внимание на особенности динамичного развития исламского радикализма, такие как: самодостаточность и независимость от государственных органов и политических партий, что затрудняет их выявление; массовое сочувствие населения мусульманских стран и соответственно массовое участие в этих организациях; уязвимость современного общества, особенно если речь идет о больших городах. Особая опасность заключается в стремлении последователей исламского экстремизма на самопожертвование, во имя веры.

Выделяются две категории сторонников ислама: те, для которых исламский радикализм является целью, и те, которые используют его в качестве метода, способного эффективно достигать поставленной цели на любом уровне как средства политического, психологического, социального и личностного воздействия.

Обращается внимание на такое явление как фундаментализм, представляющий собой образ мыслей, тип сознания, ставший одним из направлений общественной и политической мысли. В нашем случае исламский фундаментализм, превратившись в радикализм, является политическим движением в религиозной оболочке. Практическая реализация идей исламского фундаментализма превращается в явление, называемое исламизмом, под которым понимается реакция на адаптацию исламского мира к миру «неверных», в котором тот может раствориться. Поэтому исламизм – это идеология и практическая деятельность, ориентированная на создание условий, направленных на решение проблем посредством использования исламских положений.

Применительно к исследованию причинно-следственных связей мы видим два направления, идущие из исламского фундаментализма: умеренное направление: исламский фундаментализм; умеренно-радикальный исламизм. Радикально-экстремистское направление: исламский фундаментализм; исламский радикализм (исламизм); экстремизм; терроризм.

Для уяснения всего спектра исламских радикальных течений, необходима соответствующая их классификация. Говоря о критериях классификации исламских радикальных течений, обращаем внимание на

разделение исламской религии на ислам традиционный, фундаментальный и модернистский. Однако такую классификацию условно можно определить, как разделение по вертикали, хотя и не строгое, поскольку фундаментальный ислам и ислам модернистский можно определить, как две ветви, образовавшиеся от традиционного ислама, а его радикальное направление – от ислама фундаментального.

Исламские течения в Таджикистане можно разделить на умеренное традиционалистское, в основном аполитичное, и неотрадиционалистское, как правило, политизированное и включающее склонные к радикальным группировкам. Таджикистан единственный из всех стран Центральной Азии, где на государственном уровне официальным течением ислама признано суннитское направление ислама ханафитского мазхаба.

По мнению И.П. Добаева радикальный ислам можно классифицировать на: умеренное крыло; умеренно-радикальное крыло; радикальное крыло⁸. Обращается внимание многообразие происходящих в них процессов, поэтому условно выделяются два основных течения, отличающихся друг от друга методами деятельности: умеренно-радикальное и ультрарадикальное (экстремистское). Наличие общей цели подталкивает оба течения к взаимодействию. Представляется, что оба течения являются по существу одним и тем же явлением с различием лишь в методах действий, поскольку цель ставится единая – построение исламского государства с вышеприведенными элементами религиозного характера. Оба крыла придерживаются одной и той же идеологии. Стратегия является единой, различие лишь в тактике.

В зависимости от сложившихся исламских радикальных течений и их восприятия радикализма указанный автор подразделяет мусульманские страны на пять моделей по характеру отношений к официальной власти к проявлениям исламского радикализма:

Первая модель представляет собой гармонию ваххабизма и официальной власти, что свойственно Саудовской Аравии, которая живет по основам шариата в его ваххабитском толковании.

Вторая модель характерна для Ирана после исламской революции 1979 года. По многим внешним признакам эта модель сходна с западной демократией.

⁸ Добаев И.П. Исламский радикализм в контексте проблемы военно-политической безопасности на Северном Кавказе. / Научная мысль Кавказа — 1999. – №1 С.55 – 56.

Третья модель сложилась в политической системе Ливана и Палестинских территорий, где исламские радикалы достигли такого уровня, при котором органы власти уже не в состоянии игнорировать эти силы.

Четвертую модель (Иордания, Марокко) принято называть умеренным исламизмом, отвергающим практику политического террора, действуя легально в составе политических партий и других организаций. Происламские силы здесь находятся в конструктивной оппозиции по отношению к органам власти.

Последняя модель представляет собой противостояние официальных властей и исламских радикалов. Исламистские партии запрещены, однако их представители иногда получают возможность участия в выборах в качестве независимых кандидатов.

В этой связи можно сделать вывод о том, что те модели, в которых имела место, в той или иной степени, включенность религии, показали свою относительную стабильность, в отличие от тех, где такие силы были исключены.

Вторая глава – *«Криминологическая характеристика преступлений, связанных с исламским радикализмом»* – состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе – *«Преступность, обусловленная исламским радикализмом»* – определены количественные и качественные параметры преступлений, обусловленных исламским радикализмом, что является необходимым условием для разработки и внедрения мер по предупреждению преступлений такого характера, так как без выявления причинной связи и условий, способствующих их совершению, нельзя предотвратить исследуемые уголовно-наказуемые деяния в будущем.

Рассматривая преступность, обусловленную исламским радикализмом, обращаем внимание на положения таджикского и российского уголовного законодательства. В целом констатируем, что уголовное законодательство Таджикистана не значительно отличается от законодательства Российской Федерации, за исключением отдельных составов, в которые рекомендовано внести соответствующие изменения.

По статистическим данным информационного центра МВД Республики Таджикистан наблюдается умеренный рост преступлений террористической направленности. Увеличивается количество преступлений экстремистского характера и преступлений, в той или иной степени, связанных с проявлениями исламского радикализма. Рост преступлений террористической направленности в период с 2000 по 2015 годы снизился в конце указанного периода – на 10.73% (ст. 179 «терроризм», ст. 185

«Организация незаконного вооруженного формирования», ст. 187 «Организация преступного сообщества (преступной организации)» УК РТ)⁹. На фоне этого снижения увеличивалось количество преступлений экстремистского характера – 197.41% (ст. 307 «Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Республики Таджикистан» УК РТ) и преступлений, в той или иной степени, связанных с экстремистскими (ст. 188 «Массовые беспорядки», ст. 189 «Возбуждение национальной расовой, местнической или религиозной вражды», ст. 306 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти», ст. 313 «Вооруженный мятеж» УК РТ). Однако за 8 месяцев 2016 года произошел обвальное снижение как преступлений террористической направленности – 32.85%, так и преступлений экстремистского характера – 164.81%.

Просматривается тенденция активизации проявлений исламского радикализма, поскольку в анализируемый период наблюдался рост преступлений непосредственно террористического и экстремистского характера при умеренном и даже незначительном снижении преступлений, создающих благоприятные возможности для террористических или экстремистских преступлений (ст. 188 «Массовые беспорядки», ст. 189 «Возбуждение национальной расовой, местнической или религиозной вражды» УК РТ).

Качественный анализ в виде типологической дифференциации позволяет выявить реальную общественную опасность и негативные социальные последствия. По результатам проведенного исследования, анализа материалов уголовной статистики и правоприменительной практики можно выделить некоторые наиболее типичные признаки, преступлений, обусловленных исламским радикализмом, по следующим критериям¹⁰:

Наибольшую общественную опасность представляют преступления против жизни и здоровья. По данным проведенного исследования в Республике Таджикистан большинство совершивших такие преступления 69,5% были лицами, не принимавшими участие в массовых беспорядках. При этом преобладающее число убийств (65,5%) были совершены умышленно.

⁹ Главный информационно-аналитический Центр МВД Республики Таджикистан // <http://mvd.tj/index.php/ru/struktura-mvd/758-giats-mvd-rt>

¹⁰ Для наиболее полного раскрытия сущности преступлений, совершаемых на почве проявлений исламского радикализма была адаптирована ниже предложенная типологическая группировка. См.; Фадеев В.Н. Исламский традиционализм и КРЫМинологическая безопасность. // Российский криминологический взгляд . – 2015. - № 4. – С. 702-741.

Треть убийств совершалось посредством нанесения колото-резаных и рубленых ранений. Вместе с тем в Таджикистане за последние годы наблюдается определённое снижение тяжких преступлений. В частности если в 2012 году количество зарегистрированных тяжких преступлений составило более 3,8 тыс., то в 2016 году 2,283 тыс. преступлений. Сократилось число зарегистрированных случаев разбойных нападений – 48,8%, взяточничества – 42%, мошенничества – 9,4%, умышленных убийств и покушений на убийство – 29,3%, вместе с тем увеличилась регистрация случаев грабежей – 31,9%, хулиганства – 11,6%, краж – 13,2%.

По результатам социологического исследования, религиозный экстремизм вызывает серьезное беспокойство у 87% населения. Причинами являются недостаточное внимание власти к экономическим и социальным проблемам страны, бездействие в вопросах улучшения жизни населения, что создает благоприятные условия для деятельности исламских радикалов.

Обусловленная идеями исламского радикализма преступность имеет своим истоком существенное снижение жизненного уровня в сочетании социальной дифференциацией, что является питательной средой для насаждения злобы, зависти, ненависти. К этому добавляются экономические кризисы, рост безработицы, проблемы миграции. Среди населения получает широкое распространение рост вооруженности и военных настроений, создается иллюзия всесильности представителей террористических группировок.

При рассмотрении причинно-следственного комплекса связей и условий, способствующих совершению преступлений на почве исламского радикализма, проводится анализ преступлений, связанных с проявлениями исламского радикализма, по результатам которого выделяются наиболее типичные признаки, по таким критериям, как:

- общая направленность преступлений, обусловленных исламским радикализмом;
- степень частоты распространённости внутри указанных групп преступлений;
- распространённость по родовым объектам;
- по мотивации;
- по рецидиву;
- по динамике;
- по степени интенсивности.

Общие выводы сводятся к выяснению количественной и качественной стороны преступлений, обусловленных исламским радикализмом, что

необходимо для разработки и внедрения мер по предупреждению такого характера преступлений.

При этом, основной подход состоит в исследовании самого общества, как источника появления криминальных элементов. С криминологической точки зрения представляется важным то обстоятельство, что религиозный экстремизм тесным образом смыкается с этническим экстремизмом, наряду с пережитками исламских религиозных традиций. Криминологический анализ показывает, что деятельность тех или иных политически или религиозно мотивированных групп носит транснациональный характер, содержательная сторона конкретных действий подпадает под действие положений уголовного законодательства.

Во втором параграфе – *«Криминологические особенности лиц, совершающих преступления на почве исламского радикализма»* – отмечается, что меры по предупреждению преступлений, обусловленных исламским радикализмом, могут быть успешными, если внимание сосредоточивается на личности преступника, который является основным и наиболее важным элементом предмета исследования.

Трансформация потенциала криминальной агрессии в субъективном наполнении фиксируется в формировании соответствующей идеологии и в мотивации совершения преступлений, связанных с исламским радикализмом. На первое место в идеологии здесь выступает способ психологического видения по принципу: «свой» – «чужой», позволяющий давать оценку с точки зрения религиозной принадлежности.

Сущность преступности на основе радикального исламизма состоит в криминальной деятельности, основанной на соответствующих идеях. Диссертантом уделено внимание исследованию личности лидеров исламистских группировок. Анализ научных исследований показывает недостаточное внимание к использованию заключений психиатрических психолого-психиатрических экспертиз. Отсутствует информация о количестве террористов, имеющих психические аномалии, не исключающие вменяемость, а также о наличии психических заболеваний, которыми страдают эти лица.

В целом сообщество радикальных исламистов следует разделить на две группы, из которых первая состоит из организаторов, идеологов и пропагандистов радикального ислама. Вторую составляют рядовые радикалы, в том числе потенциальные смертники. Однако, как из первой группы, так и из второй также выделяется категория лиц, занимающихся террористической деятельностью исключительно из корыстных побуждений,

а также из соображений идейного характера. У последних определены специфические мотивы. Это своего рода радикалы-романтики. В Таджикистане распространены такие нетрадиционные религиозные радикальные организации как «Хизб-ут-тахрир-аль-Исламий», «Исламская движения Туркестана», «Таблиги-джамаат», «Салафизм» и «Ваххабизм». Религиозно-экстремистские течения в Таджикистане возникают в силу специфики экономического, политического, социального развития аграрного и индустриального общества, с учетом местных национальных и исторических особенностей. Эти нетрадиционные религиозные организации в основном действуют подпольно, основными их сторонниками являются молодые люди в возрасте от 17 до 35 лет. Среди молодежи в Таджикистане особенно распространена пропаганда радикальной и экстремистской идеологии «Салафизма».

Выделение таких категорий влечёт за собой разработку соответствующих мер по предупреждению и профилактике преступлений на почве исламского радикализма исходя из личностных особенностей как лидеров, так и рядовых исполнителей, что требует дальнейшего исследования.

Повышенного внимания требуют характерные черты пропагандиста – лица, вовлекающего в криминальную исламистскую деятельность молодых людей посредством формирования радикальных идей преступного характера в целях изменения государственных и социальных институтов.

В целом, личности преступника – сторонника исламского радикализма, совершающего преступления террористической направленности и иные тяжкие и особо тяжкие общественно-опасные деяния характерны следующие черты: мессианство – обозначение и ощущение своей личности как человека, наделенного высокой миссией; отчужденность и игнорирование полезных социальных ценностей; наличие психически негативных черт, таких, как злопамятность, подозрительность, склонность к переживаниям отрицательного характера; к разрешению личных проблем во внешних направлениях и одновременное сосредоточение на защитительной позиции собственной личности при отсутствии самокритики; личностное восприятие повышенной значимости своей личности и принадлежности к радикальной «избранной» группе, нарциссизм; побуждение к самоутверждению и признанию своих заслуг; пониженная степень толерантности, раздражительность и импульсивность одновременно с тревожностью; влечение к смерти (применительно к смертникам).

Перечисленные психологические особенности личности радикала-террориста являются обобщенными и могут быть присущи не всей группе исследуемой категории лиц, однако являются характерными для большинства.

Наиболее полное представление о социально-типологических свойствах личности лица, совершившего преступление, дают её социально-демографические признаки: пол, возраст, образование, семейное положение, род занятий, место жительства. Преступность всегда была в большей степени мужским явлением. Однако в совершении преступлений, обусловленных исламским радикализмом, нередко на первый план выходят женщины-террористки, категория лиц в большей степени подверженная внешним воздействиям. Следует отметить жестко лидирующую роль мужчины следующим мусульманским традициям и проживающим в этой среде, при которых женщина в целом продолжает оставаться на второстепенных ролях и потому не может оказывать существенное психологическое воздействие на принятие преступных решений, напротив, порой слепо следует распоряжению исламиста вплоть до выполнения роли смертника. Поэтому, наиболее подвержены радикализму лица мужского пола, в силу того, что по исламским и, соответственно – национальным канонам женщине, как было отмечено выше, отведена второстепенная, по общественной значимости роль. Но при участии женщины в радикальной исламистской деятельности, связанной, прежде всего, участием в военном конфликте, особенно в роли снайпера, в ней проявляются более жёсткие и жестокие мотивы, как правило, под воздействием мести за гибель мужа или членов семьи.

Удельный вес женщин среди лиц, совершивших преступления на почве исламского радикализма в последние годы существенно возрастает с 10,0% до 20,0%.

В Таджикистане также идет активное вовлечение в экстремистскую деятельность несовершеннолетних, среди которых до 52% составляют лица мужского пола в возрасте от 15 до 18 лет¹¹.

Согласно данным информационного центра МВД Республики Таджикистан средний возраст лиц, совершающих преступления на почве исламского радикализма, колеблется в пределах 26 – 31 года. В основном исламские радикалы не имеют высшего образования. Зачастую преступления, обусловленные исламским радикализмом, совершают ранее не судимые, однако предварительно к ним подготовленные лица.

¹¹ Главный информационно-аналитический Центр МВД Республики Таджикистан // <http://mvd.tj/index.php/ru/struktura-mvd/758-giats-mvd-rt>

Наибольшую криминальную активность проявляют лица в возрасте 18-30 лет. Их удельный вес остаётся высоким: в 2012 году он составлял 42,3%, соответственно – в 2016 – 43%. Изучение образовательного уровня, семейного положения, рода занятий лиц до совершения ими преступления, прежде всего, способствует выяснению социальной позиции личности и, следовательно, позволяет судить о том, объектом каких социальных влияний были эти лица, в какую структуру социальных связей они включались.

В большинстве случаев исламские радикалы не имеют семьи. Среди исследованных лиц, имеющие семью, составили 43%. Понятно, что семья является мощным социальным фактором против криминальных побуждений. Поэтому преступность среди радикалов, не состоявших в браке, примерно в два раза выше, чем среди состоящих в браке.

Криминологи отмечают некоторую зависимость семейного положения от антиобщественного поведения. Исследования показывают существенную долю женатых мужчин среди осужденных преступников (61,5%). Для них характерны преступления: доведение до самоубийства, истязания, двоеженство и многоженство, уплата калыма за невесту. Изложенное имеет прямое отношение к архаичным традициям исламской религии, формирующим соответствующую психологию лица, совершающего преступления на почве исламского радикализма.

Среди исламских радикалов примерно 25% работали на предприятиях в качестве рабочих. Однако наибольшее их количество среди лиц без постоянного источника дохода (59%). Указанная группа является наиболее маргинальной и потому наиболее восприимчивой к исламистской идеологии частью населения Таджикистана¹². Повышенной степенью криминальной активности отличаются лица без определенного места жительства, которым трудно найти работу и вступить в брак, завести социально полезные связи.

Намерениям потенциального сторонника исламского радикализма способствует ненадлежащая сфера организации досуга. Лица, совершающие преступления на почве исламского радикализма проводят свой досуг в большинстве случаев в общении с друзьями 67% и в кругу семьи 25%¹³. В то же время наличие электронных средств общения позволяет общаться с неопределенным кругом лиц, выбранных в качестве «друзей», в число которых входят вербовщики активных сторонников исламского радикализма.

¹² Главный информационно-аналитический Центр МВД Республики Таджикистан // <http://mvd.tj/index.php/ru/struktura-mvd/758-giats-mvd-rt>

¹³ Фадеев В.Н. Религиозные проявления и законодательство о религиозных культурах. – Издательство ФАН. – Ташкент. – 1991. – С. 87.

Самое большое число лиц, совершивших террористические акты по мотивам религиозной направленности, составляют молодые люди. Данные правоприменительной практики показывают преобладание лиц в возрасте 18-30 лет, в период с 2003 по 2013 годов составили 32% - в возрасте 22 лет; 22% - 25 лет; 28% - 29 лет¹⁴.

Автором было проведено исследование в форме интервьюирования по поводу отношения населения к исламскому радикализму, в целях оценки восприятия обществом такого рода идей. При этом исследование проводилось преимущественно в сельской местности, поскольку около 70% жителей Таджикистана являются сельскими жителями.

В результате было выявлено, что около 90% опрошенных заявили, что бездействие властей в решении социальных проблем является благодатной почвой для радикального ислама, проповедующего более справедливую и благополучную модель общества. Тем самым соответствующая психологическая установка будущих последователей исламского радикализма практически установлена и достаточно любого крупного социального толчка для обвального выступления под исламистскими лозунгами с последующими криминальными действиями.

Около 70% опрошенных автором лиц заявляют, что роль ислама стала в большей степени значимой в таджикском обществе. Религиозность молодежи усиливается. При этом 24% опрошенных обращают внимание на усиливающееся влияние исламских стран. Более 20% отметили психологическую потребность обращения к исламу в целях разрешения своих личных и семейных проблем. В то же время основная масса (около 70%) опрошенных заявляют об исламе как объединяющем факторе в таджикском обществе.

В третьем параграфе – *«Причинный комплекс факторов, детерминирующих совершение преступлений, связанных с осуществлением радикальной исламской деятельности»* – говорится о том, что процессы, происходящие в социально-политической жизни Республики Таджикистан оказывают значительное влияние на сферу религиозных отношений. В первую очередь обращается внимание на появление большого числа неформальных организаций и объединений, оказывающих существенное влияние на политическую обстановку в стране, значительная часть которых имеет националистическую подоплеку.

¹⁴ Бучаев С.М. Криминологическая характеристика личности преступника-террориста и особенности ее формирования. // В сборнике: «Криминологическая ситуация и реагирование на нее» Российская криминологическая ассоциация. - 2014. - С. 99.

Формирование исламских радикальных течений складывается из совокупности объективных и субъективных факторов, являющихся детерминантами совершения преступлений на почве радикального ислама: безработица; низкий уровень доходов населения, формирующий социальную агрессию; расслоение населения по уровню дохода и социальному статусу, а также наличие региональных и этноконфессиональных особенностей.

Существенное значение имеют политические причины совершения преступлений экстремистского характера, в том числе на почве радикального ислама. Политические интересы и предпочтения вступают в противоречие с фундаментальными положениями радикального ислама, что из-за отсутствия компромиссов и приоритета максимализма в его теоретических положениях порождает обоюдную агрессивную установку.

Следует учитывать также информационные факторы, детерминирующие рост преступлений, связанных с радикальным исламом: навязывание средствами массовой информации сенсационных материалов, в которых тема экстремистских действий получает нездоровую популярность, в особенности в среде молодых граждан. К этому следует добавить обилие сайтов в Интернете, пропагандирующих «правильность» исламской религии и проповедующих радикальные идеи по поводу правил поведения и образа жизни граждан, включая общественное и государственное устройство страны. Определенные лица используют в своих материалах информацию, которая прямым или косвенным образом создает у граждан негативное отношение к чуждому вероисповеданию.

Понижение интеллектуального уровня молодого населения страны является одной из наиболее значимых предпосылок религиозной радикализации.

Причинный комплекс факторов, детерминирующих мотивацию религиозной ненависти или вражды в отношении индивида или социальных групп, проявляющийся в форме исламского радикализма и обусловленный прежде всего:

- пропагандистской деятельностью, осуществляемой в таких формах, как внедрение в проповедях эклектической совокупности как традиционных, так и модернистских элементов в трактовке ислама, что позволяет приспособить исламские положения к современному состоянию цивилизации; упрощенным характером исламских идеологических конструкций;

- изложением совокупности простых практических действий, которые верующий должен совершать в своей жизни;

- применением специальных психологических методов, приемов и речевых средств, которые воздействуют, помимо сознания, на эмоциональную сторону личности индивида, способствуя некритичному восприятию положений террористической идеологии;

- направленностью проповеди на выделение мусульман в качестве элитарной группы;

- проповедью, сравнивающей исламский и европейский миры, с выделением негативных сторон европейской цивилизации, неприятием западной модели развития;

- использованием идей справедливости и равенства, сплоченности мусульманского мира;

- использованием протестных антигосударственных настроений в обществе;

- формированием восприятия реального мира как «ненастоящего», реальности загробного мира;

- внедрением в сознание идеи деления мусульман на сторонников чистого ислама и мусульман номинальных – «традиционалистов», не являющимися таковыми в реальности.

Как следствие, наблюдается тенденция к росту экстремистских сообществ, в том числе радикальных исламистов, совершающих террористические акты. При этом лидеры террористических организаций используют положения традиционного ислама, с искажением его основных начал и произвольной интерпретацией традиционных исламских положений. Одновременно идет процесс воздействия на такие социально чувствительные стороны будущих сторонников, как естественная склонность человека к справедливости, необходимости равенства, борьбы с коррупцией. Все эти приёмы, методы при соединении с национальными мусульманскими традициями, общей неграмотности, индивидуальности каждого новобранца, особенностях идеологии той или иной радикальной исламистской организации, политической неосведомленности населения становится мощным пропагандистским оружием исламских радикалов против государства и общества.

При этом надо иметь в виду, что не решённые социально-экономические, нравственно-психологические и идеологические факторы являются наиболее характерными и значимыми при формировании негативного, антиобщественного поведения лиц, совершающих преступления на почве исламского радикализма.

Третья глава – *«Предупреждение правоохранительными органами преступлений, обусловленных исламским радикализмом»* – состоит из двух параграфов.

В первом параграфе – *«Общесоциальное и специально-криминологическое предупреждение преступлений, совершаемых на почве исламского радикализма»* – рассматриваются меры по предупреждению и противодействию криминальным проявлениям исламского радикализма в сфере общесоциального предупреждения и, прежде всего, в законодательной и правоохранительной деятельности как частях целого в силу взаимосвязи мер общественного, законотворческого и правоприменительного характера. Посредством реализации этих мер предполагается, создать в обществе ситуацию нетерпимости к проявлениям человеконенавистнической идеологии рассматриваемого течения, с закреплением законодательно, как на национальном, так и на международном уровне её преступного характера, приравняв к идеологии национал-социализма.

В первую очередь необходимо воздействие на идеологическом направлении. Необходима организация в вузах Таджикистана и других, преимущественно мусульманских стран, подверженных воздействию исламского радикализма, комплекса мероприятий, которые могут способствовать общению студентов друг с другом на основе общих интересов с одновременным идеологическим воспитанием неприятия преступных проявлений исламского радикализма. Указанная сфера требует скоординированных действий, как правоохранительных органов, так и средств массовой информации в целях борьбы с террористическими проявлениями исламского радикализма. Сеть Интернет стала широко использоваться в практике терроризма и его идеологии.

Поэтому в превентивном воздействии на распространение идеологии исламского радикализма неопределимую роль играют средства массовой информации и коммуникаций. Обращается внимание на степень профессионализма журналистского сообщества, преподносящего материалы о террористической деятельности с демонстрацией сцен насилия и агрессии, что не может способствовать стабильному психологическому настроению населения, с предложением использования отдельного канала или специальных выпусков для отражения негативных фактов исламистских криминальных проявлений.

Необходимо своевременное определение приоритетов при решении поставленных задач совершенствования организационных мер и взаимодействия всех силовых подразделений посредством внедрения

штабного принципа управления операциями против террористической деятельности.

Здесь следует отметить такие элементы, как: организационно-техническое обеспечение, которое позволит использовать все возможные средства для создания условий обеспечения потенциальных жертв исламистских радикалов; организационно-тактическое обеспечение, упорядочивающее деятельность по информационному и оперативно-техническому обеспечению борьбы с террористической деятельностью исламистских группировок.

Выделены несколько направлений, которые позволяют эффективно противодействовать террористической активности исламистов: координация усилий в международном сотрудничестве по противодействию информационно-пропагандистского воздействия со стороны исламских радикалов; координация деятельности всех государств в сфере лишения свободы передвижения членов исламистских организаций; принятие внутри государств, граждане которых участвуют в военных действиях на стороне исламистских группировок, законодательства, позволяющего лишать их какой либо поддержки; имплементация во внутреннее законодательство норм, предусматривающих уголовное преследование лиц, совершивших преступления на почве исламского терроризма, вне пределов страны.

Представляется необходимым внести в план действий «Национальной стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы» за № 776 от 12 ноября 2016 года специального направления, предусматривающего предупреждение преступности, обусловленной исламским радикализмом, экстремизмом, терроризмом включив такие положения, как: разработка мер по созданию в сети Интернет национальных антиисламистских форумов; меры по оперативному реагированию на поступающую информацию о появлении пропагандистских роликов исламского радикализма; создание широкой рекламы указанных форумов с размещением информационных листов в общественном транспорте, в публичных сетях; разработка, с привлечением специалистов в гуманитарной сфере, контрпропагандистской стратегии; создание единого банка методик реабилитационной и коррекционной работы с осужденными исламскими радикалами; разработка и внедрение широкой системы религиозного просвещения.

В целях виктимологической профилактики необходимы такие меры как: разработка мероприятий по ограничению объема освещения террористических актов средствами массовой информации в целях

недопущения всеобщего устрашения населения и создания паники; регулярное информирование населения о правилах поведения в зонах и на объектах, где возможна террористическая активность; выявление слоёв населения, являющихся виктимно уязвимыми, с проведениями с ними соответствующих бесед; регулярный анализ результатов профилактических мер с устранением возможных ошибок, упущений, недочётов.

В программные положения культурно-просветительского характера целесообразно включать нормы ислама, которые характерны и для других мировых религий, усиливая внимание к общему характеру их этических и мировоззренческих постулатов. В то же время необходимо делать акцент на схожести риторики и организационной практики радикальных организаций и тоталитарных сект.

Кроме того, представляется необходимым, в целях унификации и систематизации религиозного образования и формулирования богословских ответов на вызовы времени, лицензирование при назначении на должности имамов и преподавателей духовных учебных заведений, оптимальная организация сотрудничества с единоверцами за рубежом, противостояние исламскому радикализму и экстремизму как теории и политической практики. Необходимо также решение задачи по созданию единой общереспубликанской централизованной организации мусульман и разработка программы проведения конференций, собраний, съездов, в ходе которых осуществлять мероприятия по противодействию исламскому политическому экстремизму, доводить решения этих форумов до широких слоёв общественности.

Меры по противодействию радикальному исламу должны включать в себя действия, направленные на подрыв и ликвидацию социально-экономической базы радикалов. Эта база состоит как из ресурсов, поступающих из-за рубежа, так и внутренних источников. Реализация таких мер может существенно ограничить экономические и финансовые возможности радикальных сил, что затем сузит их социальную базу.

Важное значение имеет совершенствование базы данных о неправительственных структурах, осуществляющих финансовую подпитку экстремистов из-за рубежа, одновременное укрепление и расширение международного сотрудничества в противодействии исламскому радикализму.

Во втором параграфе – *«Совершенствование деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, обусловленных исламским радикализмом»* – сформулированы предложения

рекомендательного характера, согласно которым органы внутренних дел Таджикистана должны сами проявлять определенную инициативу. Так, правоохранительные органы должны вернуть доверие населения; улучшить качественную сторону реагирования на угрозы общественной безопасности; уважать права и законные интересы приверженцев традиционного ислама; использовать возможности деятельного раскаяния, сделки о признании вины лицами уличенными в совершении преступлений, связанных с исламским радикализмом. Рекомендуется при этом обратиться к Концепции противодействия терроризму, разработанной в России.

Диссертантом обращается внимание на необходимость установления контактов с представителями религиозных организаций в целях урегулирования межэтнических и межнациональных конфликтов.

Следует иметь в виду, что любые попытки властных структур поддерживать порядок, в случае подрыва традиционных, основополагающих, исторически сложившихся религиозных ценностей изначально обречены на провал, поскольку столкнуться с нежеланием населения исполнять свой, воспринимаемый в качестве сомнительного, долг. Законы бессильны там, где отсутствует мораль.

Противоречие возникает в связи с двойственным положением органов внутренних дел, которые, с одной стороны должны обеспечивать правоохранительную и правоприменительную деятельность в отношении реализации конституционных принципов свободы совести и, с другой стороны – реализовывать взаимодействие правоохранительной системы с религиозными организациями согласно положениям ч. 4 ст. 8 Конституции Таджикистана о принципе отделения религиозных организаций от государства.

В настоящее время органы внутренних дел Таджикистана развивают отношения с обществом по модели взаимовыгодного сотрудничества. В систему деятельности органов внутренних дел республики рекомендовано включить направления по взаимодействию с религиозными организациями: совместное проведение просветительской и информационной деятельности по предупреждению криминальных проявлений среди населения пресечение противоправной деятельности со стороны организаций экстремистской направленности; а также совместной исследовательской деятельности духовное и нравственное просвещение личного состава ОВД.

Сложившаяся религиозная ситуация в Таджикистане требует внесения новаций в организационную и служебную деятельность органов внутренних дел по взаимодействию практически со всеми конфессиями, с учётом её

монорелигиозности – преимущественно с мусульманскими общинами традиционного характера.

Необходимы такие действия, как создание единой системы, обобщения и внедрения в деятельность ОВД положительной практики в сфере взаимодействия с религиозными организациями; расширение информационного поля координации и сотрудничества с религиозными организациями посредством использования современных информационных и коммуникационных технологий; использование возможностей социальной рекламы в целях доведения до сведения населения информации о направлениях и результатах деятельности органов внутренних дел по взаимодействию с традиционными религиозными организациями.

Обращается внимание на необходимость психологической подготовки, которая должна включать в себя теоретическое и практическое обучение, направленное на закрепление в сознании сотрудников правоохранительной системы следующих элементов: информации о правовых нормах, регулирующих общественные отношения в определенных условиях, с учётом нарастающей исламистской радикализации определённой части населения; внедрение установок, связанных с предписаниями, дозволениями, запретами; использование зарубежного опыта борьбы против исламского радикализма; привлечение специалистов из других сфер деятельности в целях эффективного обеспечения правовой подготовки.

В Таджикистане предлагается разработать нормативно-правовой акт, предусматривающий создание государственных и муниципальных программ в сфере профилактики правонарушений, в котором следует определить субъекты профилактики правонарушений, в число которых должны быть включены органы власти, с включением в их деятельность в соответствующих мер воздействия. Кроме того, в данном правовом акте необходимо определить основные направления профилактики правонарушений и совокупность методов и приемов, посредством которых таковые достигаются; закрепить специальные профилактические меры административного, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и оперативно-розыскного характера в целях предупреждения правонарушений; сформулировать и определить положения о назначении индивидуальной профилактики. В отношении лиц, имеющих антиобщественную направленность поведения, склонных, либо совершающих правонарушения, обусловленные исламским радикализмом необходимо установить следующие формы профилактического воздействия: правовое просвещение и правовое информирование; профилактическая

беседа; объявление официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения; профилактический учет; внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения; профилактический надзор; социальная адаптация; ресоциализация; социальная реабилитация; помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми. В этих целях целесообразно использовать опыт, сформулированный и принятый в Российской Федерации в Федеральный закон от 23 июня 2016 г. N 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

Следует предусмотреть возможности правоохранительных органов анализировать информацию, отражающую такие показатели, как общее количество преступлений на почве исламского радикализма; количество прекращенных дел и обоснованность их прекращения; число задержанных лиц за незаконную реализацию материалов излагающих и пропагандирующих криминальные течения и деяния исламского радикализма; профилактическая деятельность сотрудников, работающих в местах лишения свободы; практика и результаты деятельности органов внутренних дел в сфере профилактики преступлений на почве исламского радикализма.

Необходимо наличие специальной информационной системы, предусматривающей такие мероприятия, как сбор и обобщение информации, связанной с преступлениями на почве исламского радикализма и их субъектами; формирование единого банка данных о преступлениях на почве исламского радикализма по территориям, местам лишения свободы, видам уголовно-наказуемых деяний, датам и т.д; учет неформальных организаций экстремистско-религиозного характера с информированием об их руководящих, программно-уставных и директивных документах; оснащение современными техническими средствами, обеспечивающими быстрое получение соответствующей информации; привлечение к профилактической деятельности специалистов гуманитарных дисциплин.

К числу задач, решаемых на основании отмеченных и иных условий следует отнести: комплексный анализ факторов, детерминирующих преступления на почве исламского радикализма; разработку предложений по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений на почве исламского радикализма; подготовку прогнозов и аналитических данных по тенденциям в исследуемой сфере; составление обзоров о

субъектах и о наиболее типичных преступлениях на почве исламского радикализма; анализ преступлений, обусловленных влиянием исламского радикализма, совершенных в местах лишения свободы, с подготовкой предложений по превенции таких деяний; подготовка проектов указов постановлений и распоряжений органов государственной власти по вопросам борьбы с преступностью, обусловленной исламским радикализмом.

В организационном плане необходимо вести разработку и осуществление комплексных мероприятий по предотвращению возможных криминальных эксцессов при проведении праздничных мероприятий; корректировать ранее составленные планы по охране общественного порядка и безопасности на таких мероприятиях; разрабатывать совместно с другими правоохранительными органами меры по предотвращению действий, направленных на разжигание межнациональной и межконфессиональной розни, выявлению их организаторов и активных участников; взаимодействовать со средствами массовой информации в профилактике преступлений на почве исламского радикализма. Законодательство Республики Таджикистан необходимо дополнить специальным актом, регламентирующим меры социального и реабилитационного характера в отношении лиц, склонных к совершению правонарушений, обусловленных исламским радикализмом, а также вернувшихся из регионов межэтноконфессиональных и военных конфликтов и отбывших наказание за преступления, совершённые на почве исламского радикализма.

Репрессивные меры по отношению к проявлениям исламского радикализма могут быть эффективными только в случаях с вооруженными проявлениями. Поэтому в основе разработки системы мер по противодействию исламским радикалам должен лежать принцип дифференцированного подхода, при котором необходимо привлечение исламистов умеренного толка к сотрудничеству путём их интегрирования в политическую и общественную сферу республики, с другой, стороны жестко применять репрессивные меры в отношении исламистских структур, осуществляющих криминальные методы воздействия на органы государственной и региональной власти.

Гибкий поход к деятельности исламских радикалов будет способствовать снижению напряженности в обществе и сдерживанию активности исламистов.

В заключении подводятся общие итоги исследования, формулируются основные выводы и предложения.

**Основные положения диссертационного исследования
опубликованы в следующих работах автора:**

*В изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при
Министерстве образования и науки Российской Федерации:*

1. Шарипов А.К. Место и роль исламского радикализма в жизни общества // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. – С. 262 – 266. (0,4п.л.);
2. Шарипов А.К. Радикализм и экстремизм как основа терроризма // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. – С. 106 – 108. (0,35п.л.);
3. Шарипов А.К. Идейные истоки исламского радикализма // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 8. – С.91 – 93. (0,3п.л.);
4. Шарипов А.К. Особенности и классификация исламских радикальных течений // Вестник экономической безопасности. 2017. № 1. – С. 96 – 99. (0,3п.л.).

В иных научных изданиях:

5. Шарипов А.К. Причины и условия детерминирующие совершение преступлений, обусловленных исламским радикализмом // Международный журнал; Уголовное судопроизводство: проблема теории и практика. 2017. № 1/2. – С. 36–38. (0,3п.л.);
6. Шарипов А.К. Криминологические особенности личности совершающего преступления на почве исламского радикализма// Социально-гуманитарное обозрение. 2017. № 2-3.– С. 47– 49. (0,3 п.л.).

